

Сунь Лучэнь бросил взгляд на соседа по комнате, но промолчал.

Последний вошедший сосед взглянул на него, едва заметно скривив губы. — Скорее уж возмездие настигло.

— Ты что там бормочешь, сволочь? — Сунь Лучэнь вскочил и ткнул в него пальцем.

Сосед снял очки и небрежно швырнул их на стол. — А о чём, по-твоему? Сам догадаться не можешь?

— Да ладно, только учебный год начался, давайте сохраним гармонию, — вмешался другой сокамерник, удерживая Сунь Лучэня и кивая Тан Су. — Всё, Тан Су, ты же хотел отдохнуть? Иди приляг.

Сунь Лучэнь фыркнул, схватил куртку и выбежал из комнаты.

Сосед облегчённо вздохнул. Жить с двумя «господинчиками» было нелегко.

Впрочем, по сравнению с выскочкой Сунь Лучэнем, с Тан Су он ладил неплохо. — Зачем ты с ним связываешься? Просто не обращай внимания.

— Просто рад, что кто-то наконец взялся за этого придурка, — усмехнулся Тан Су.

Сосед покачал головой, но потом тоже улыбнулся.

— На перекур вышел? — спросил Ху Юй.

— Ага, — буркнул Гу Чанъань.

— И от одной сигареты такое настроение? — удивился Ху Юй.

— А что, нельзя? — огрызнулся Гу Чанъань.

Ху Юй почувствовал неладное и придвинулся. — Не гони, признавайся, куда ходил. Говори правду — будет легче.

— Я же сказал — курить. Какая тебе разница? — отмахнулся Гу Чанъань.

— Тогда придётся выяснять самому, спрошу у Линь Го, — Ху Юй сделал вид, что набирает номер.

Гу Чанъань поманил его. — Ладно, ладно. Сто юаней нашёл.

— Правда? — не поверил Ху Юй.

Гу Чанъань кивнул. — А ты бы не обрадовался?

— Ну ладно, — Ху Юй, потеряв интерес, плюхнулся на место. — Кстати, найденные деньги надо в тот же день потратить, иначе к убыткам.

Гу Чанъань почесал затылок. — Да? Тогда схожу в магазин. Что вам купить? Угощаю, раз такой случай.

В тот день Линь Го закончил работу рано. Час спустя начальник Лу вручил ему красный

конверт и отпустил пораньше.

Поблагодарив босса, Линь Го в приподнятом настроении позвонил Гу Чанъаню.

— Алё, я свободен. Ты уже дома?

— Так рано? Я ещё не закончил. Возвращайся один, малыш.

— Нет, я зайду в общежитие, потом вместе пойдём.

— Ладно, заходи ко мне.

— Договорились. Пока.

Сунь Лучэнь стоял под деревом, докуривая сигарету. Выйдя, он специально прошёлся мимо комнаты Линь Го и заглянул внутрь — того не было.

Вот же ж, не уйдёшь. Подожду тут.

Прошло минут десять, окурков набросал целую кучу, мимо прошло немало народу, но Линь Го среди них не было.

Сунь Лучэнь потер руки, бормоча под нос:

— Месть — блюдо холодное. Подожду ещё пять минут, не появится — отложу на завтра.

Не прошло и минуты, как он увидел входящего человека.

— Не надо, им купите. Я уже почти пришёл, не выходи, сам поднимусь.

Ага!

Не зря ждал.

— Эй, — Сунь Лучэнь дождался, пока Линь Го положит трубку, и подскочил к нему.

Линь Го только что спрятал телефон в карман, поднял голову — и перед ним возникла чья-то фигура. Он инстинктивно отпрянул.

— В прошлом году я тебя простил, а ты сам напрашиваешься, — прошипел Сунь Лучэнь.

Линь Го закатил глаза и попытался пройти мимо, сделав вид, что не замечает.

Сунь Лучэнь преградил ему путь. — Игнорировать собрался?

Он прикурил сигарету, затянулся и выдохнул дым Линь Го в лицо. Тот поморщился и отвернулся.

— Тебе чего? — спросил Линь Го.

— Тот тип, которого ты сегодня подрядил, ловко дерется, — сказал Сунь Лучэнь.

— Не понимаю, о чём ты. Я пошёл.

Сунь Лучэнь схватил его за рукав. — Я тебя отпустил?

Линь Го вырвался. — Болен — лечись. Родительские деньги на психушку не трать — место там дорогое.

— Только языком и молоть умеешь, — Сунь Лучэнь рванул его на себя, другой рукой вцепившись в подбородок. — Такой крутой, а сам не пришёл, наёмников прислал?

Линь Го ухватил его за запястье. — Отпусти. Я никого не нанимал. Ты бешеный, что ли? Только и знаешь, что кусаться.

— Я кусаюсь? — Сунь Лучэнь сжал сильнее. — Нанимал, а теперь боишься признаться? Тот парень, что с тобой в столовой сидел. Говори, это не ты его привёл?

Линь Го замер. — Кто? Гу...

— Хм, думаешь, всё чисто? — Сунь Лучэнь придвинулся к самому уху. — Шлюшка, это твой кобель, да? Извращенец озабоченный.

— Пошёл ты! — Линь Го изо всех сил рванулся. — Отвали от меня!

Гу Чанъань ждал Линь Го у входа в общежитие. Тот сказал не выходить, но Гу Чанъань хотел встретить его и вместе подняться.

Раз Линь Го обещал быть скоро, Гу Чанъань не стал брать куртку, ограничившись тёплой толстовкой.

Продрожал несколько минут, а Линь Го всё не было. Гу Чанъань решил выйти навстречу — вдруг столкнутся по дороге. В темноте можно будет украдкой поцеловаться. Одна мысль об этом заставила его ухмыльнуться.

Едва открыв дверь, он понял, что не надеть куртку было ошибкой. Ветер обжигал лицо.

Не сделав и пары шагов, он заметил у дороги двух человек, прислонившихся к дереву. Непонятно чем они занимались.

Эх, глаза бы не смотрели. Судя по силуэтам, это не мальчик с девочкой.

Гу Чанъань потер щёки. Не ожидал от нашей школы такой смелости — прямо на улице.

Решил, что, проходя мимо, ни в коем случае не будет подглядывать. Но, приблизившись, понял — это не парочка, ему просто показалось.

Стоп. Да это же... Гу Чанъань прищурился. Чем больше вглядывался, тем больше убеждался — это Линь Го.

Он ускорил шаг, забыв о холоде, и бросился вперёд.

— Блядь, опять ты! — Гу Чанъань вмазал ему с размаху. — Мы же всего три часа назад разговаривали!

Днём, «воспитывая» Сунь Лучэня, Гу Чанъань ещё пытался сохранять спокойствие.

Теперь, с Линь Го рядом, он не сдерживался.

— Я же с тобой по-хорошему говорил, ты по-китайски не понимаешь? — На этот раз Гу Чанъань

не церемонился, навалившись на него и осыпая ударами. — Что, провоцируешь? Я тебе лицо сохранил, а ты...

Линь Го опомнился и бросился его оттаскивать. — Хватит!

— Иди домой.

Линь Го инстинктивно отпустил.

— Я, блядь, я сказал — не понимаешь, да?

Глядя на Гу Чанъаня, Линь Го сам вздрогнул.

Всё-таки это территория общежития, и если что-то случится, Гу Чанъаню тоже не поздоровится.

— Прекрати! Довольно! — Линь Го ухватил Гу Чанъаня за руку, но не смог удержать. Тогда он сменил тон. — Пошли обратно, на улице холодно, а ты легко одет.

Гу Чанъань, тяжело дыша, поднялся. Увидев, как Сунь Лучэнь, сжавшись в комок, прикрывает лицо, он добавил пинка. — Больше не выёживайся, ясно?

Линь Го взял его за запястье и потянул. Тот наконец сдвинулся с места. Линь Го прошептал:

— Не злись, он же ничего мне не сделал...

— А он хотел бы! — Гу Чанъань снова вспыхнул. — Чёрт, он что, меня за мёртвого держит?

— Тише, — сказал Линь Го.

— Мать твою! — Гу Чанъань едва не рухнул на колени — не ожидал, что Сунь Лучэнь сможет подняться и ударить. И ведь с какой силой!

Едва утихшая ярость снова взметнулась к макушке.

Они сцепились. Хотя Гу Чанъань доминировал, он тоже получил несколько солидных ударов.

В конце концов Сунь Лучэнь, схватившись за бок, застонал и взмолился о пощаде. Гу Чанъань, опираясь одной рукой о землю, а другой вцепившись в его воротник, прошипел:

— Таких, как ты, я видел много. Настоящий гомофоб ведёт себя иначе. Если не хочешь, чтобы все узнали, кто ты на самом деле, — не повторяй.

Линь Го помог Гу Чанъаню выбраться с тропинки и спросил:

— Куда попал? Сильно болит?

Гу Чанъань облокотился на него. — Ужасно. Даже дышать больно.

— Дышать больно? Тогда в больницу, — Линь Го уже разворачивался назад.